

Сейчас нет необходимости убеждать кого-либо в том, что английский язык – это не только окно, но и дверь в большой мир. Куда бы вы не приехали – от Аляски до Японии – Вас поймут, если Вы будете говорить на английском – языке международного общения.

Перед каждым человеком, который серьезно относится к самому себе, рано или поздно возникает необходимость выучить английский. Если Вы пребываете в коммуникативной среде носителей английского языка 3–5 часов в день, то овладеть английским достаточно просто за 3–6 месяцев. В этом случае в работу включаются естественные механизмы человеческого подсознания, позволяющие достичь сплавления мысли и действия, что наблюдается у маленьких детей, поражающих нас своей способностью к овладению родным и иностранными языками.

Вне коммуникативной среды овладеть английским чрезвычайно сложно. Достаточно посмотреть вокруг: все мы, учась в школе, некоторые потом в вузе, затратили на изучение иностранного языка от 5 до 15 лет, чтобы потом не уметь толком разобраться в том, что написано на лейбе иностранного товара.

И даже если Вы когда-то прилично владели английским, то всего 4–5 лет языкового молчания приводят к тому, что иностранный язык напрочь забывается. Здесь, чтобы стоять на месте, нужно бешено двигаться вперед.

Почему так происходит? Дело в том, что владение родным языком реализуется на двух взаимосвязанных уровнях – абстрактно-логическом и эмоционально-практическом. Первый уровень связан с языковыми умениями, второй – с базовым коммуникативным опытом реализации этих умений, то есть с системой опыта владения языком.

Имеются экспериментальные данные, которые показывают, что при овладении иностранным языком вне коммуникативной среды его носителей формируются новые языковые умения, а базовый коммуникативный опыт остается несформированным. При этом новые языковые умения завязываются на старом коммуникативном опыте владения родным языком, что создает нервно-психический конфликт, и конфликт тем больший, чем более далек изучаемый иностранный язык от родного.

Данный конфликт, вызывающий отторжение иностранного языка, по закону психической симпатии может способствовать формированию установки на отвержение новой информации, установки на неуспешность, которая может поломать человеку всю его дальнейшую жизнь: как показывают исследования психологов, жизненный успех человека напрямую связан с тем, насколько он в детском возрасте был успешен в учебе и игре.

Наш метод изучения иностранных языком (мы его назвали аппроксимально-аналитическим) лишен порока неуспешности, так как позволяет усваивать иностранный язык на базе старого коммуникативного опыта владения родным языком, освобождая человека от психологического конфликта, о котором мы писали выше. Суть нашего метода заключается в сближении вербальных сеток (а попросту – слов) иностранного и родного языков до степени их взаимного проникновения, когда слова английского языка не воспринимаются как слова иностранного языка, но, напротив, в них начинают видеть родственные черты.

Кроме аппроксимально-аналитического метода сближения вербальных сеток родного и английского языков (о нем речь выше) мы разработали систему, значительно облегчающую овладение всем корпусом английского языка, не только словами, но и другими его компонентами, такими как звук, слог, предложение.

В целом эффективность нашего метода приближается к эффективности коммуникативного метода, предполагающего общения на иностранном языке в среде его носителей.

Любой язык в целом имеет четыре уровня: звук, слог, слово, предложение. Овладеть звуковым строем языка относительно несложно. В нем около 30–40 звуков. Мы разработали систему, позволяющую сблизить звуковой строй английского и русского (а также украинского) языков. Овладение слоговым строем английского языка также не представляется сложным. Здесь можно говорить об 100 – 150 основных слогах, овладение которыми по принципу их сближения с элементами родного языка означает одновременно и овладение спеллингом (орфографией) и правилами чтения английского языка, которые, к стати, достаточно разнообразны и изобилуют множеством исключений.

Следующий этаж английского языка – слово. Слов в любом языке – сотни тысяч. Однако, словообразовательных моделей значительно меньше – всего около 150–200. Нами разработана система словообразовательных моделей английского языка, приближенная к родному языку. Поэтому знание, например, 500 английских слов (английский докер сто лет назад употреблял в своей ежедневной речи всего 300 слов) плюс знание словообразовательных моделей увеличивает запас английских слов примерно на один порядок – до 5000 слов, что позволяет при чтении английских книг понимать около 95 % текста.

Теперь перейдем к следующему этапу – предложению. Если слов в английском языке несколько тысяч, то предложений бесконечное количество. Однако здесь всего около 300–500 синтетико-грамматических моделей. Ими исчерпываются все типы предложений, овладение которыми также не представляется сложным.

Каким образом, мы вычленили и детализировали глубинную основу английского языка, его базовые элементы в плоскости четырех его этажей, а также разработали метод сближения лексического состава

английского и родного языков. Все это позволяет достичь приличного уровня владения языком всего за 6 – 12 месяцев. Согласитесь, одно дело изучать язык на основе астрономического количества слов и предложений, а совсем другое – овладевать им на основе незначительного по объему материала, где спрессованы базовые элементы всех этих слов и предложений, которые при этом изучаются быстро и легко на основе разработанного нами метода сближения лексики английского и родного языков, когда за один час занятия можно усвоить не менее 100 английских слов и достичь эффективности, соизмеримой разве что с таковой, имеющей место при обучении иностранному языку под гипнозом.

Коротко расскажем о том, как мы сближаем слова английского и родного языков.

Мы используем как традиционные мнемонические приемы (на их основе сейчас издаются книги, облегчающие изучение лексики иностранных языков), так и оригинальные, не имеющие аналогов.

Итак, нам, к примеру, нужно активно усвоить 30 тыс. слов для совершенного владения английским языком (выпускник иныза должен активно владеть около 5 тыс. слов). Значительно облегчит нам при этом овладение слоговым и словообразовательным базисом английского языка. Кроме того, эти 30 тыс. слов можно на 80–90 % сблизить с родным языком, то есть сделать их легко узнаваемыми и понятными.

Во-первых, из этих 30 тыс. слов около 10–15 % являются интернациональными, такие, например, как *caravan, socialism, boss*.

Во-вторых, много слов английского языка можно сблизить, используя имена собственные, географические названия. Например, фамилия *Shakespeare* переводится как “тот, кто трясет копьём” (*to shake spear*). Пушкин (*Puskin*) переводится как “толкатель родни” (*to push kin*). Голливуд (*Hollywood*) переводится как “святой лес” (*holy wood*), а Бродвей (*Broadway*) как “широкая дорога” (*broad way*). Причем, из слова “*broad*” (широкий) вычленяется близкое по значению слово “дорога” (*broad* → *road*); *Richard* (Ричард) → *rich* (богатый), и т.д.

В-третьих, много интернациональных слов и имен собственных при соответствующей процедуре можно дефрагментировать, расчленив, что мы и показали на примере слова “*broad*”. Или, например, всем известно слово *cocktail* (коктейль), которое складывается из двух слов – *cock* (петух) + *tail* (хвост, часть чего-то): вероятно, первоначально коктейль готовили, размешивая напитки перьями петуха. При этом *tail* имеет множество производных: *tailor* (портной, “тот, кто делает из частей, “хвостов” нечто большее – одежду), *tails* (вечернее женское платье, складываемое из различных “хвостов”), *curtail* (ограничивать, обрезать до одного “хвоста”). Всем известно слово *artillery* (артиллерия). Оказывается, что анализ этого слова позволяет предположить, что *artillery* (складываемая из двух слов: *art* + *till*) это “искусство взрыхлить землю при помощи бомб” “*art to till land with bombs*”. Таким образом, слова *art, till* становятся легко узнаваемыми и запоминаемыми, при этом слово *till* достаточно редко употребительно, и Вы его не найдете в англо-русском словаре на 10 тыс. слов.

Мы привели всего несколько каналов (из десятка нами разработанных) сближения вербальных сеток английского и родного языков. В целом наш метод позволяет сблизить с родным до 90 % слов английского языка.

Один из этих каналов – ассоциативно-аналитический – используется при составлении некоторых новейших книг, посвященных облегченному изучению иностранных языков. Так в книге И. Ю. Матюгина и Т. Б. Слопенко “Секреты запоминания английских слов” (Донецк, 2000) вы можете прочитать:

puddle [ˈpʌdl] – лужа.

ПАДал в лужу.

Эта одна из наиболее удачных ассоциаций, в арсенале этого канала, который может облегчить усвоение около 3–5 % слов английского языка. Если же данный начинают использовать как основной при сближении слов английского и родного языков, то здесь вынуждены использовать ассоциации, “притянутые за уши” и утратившие свою прозрачность и очевидность. Например, в книге двух авторов можно найти такие ассоциации, которых следовало бы избегать, так как они ведут нас к мнемоническим и ассоциативным излишествам:

crime [kraim] – ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ЗЛОДЕЯНИЕ, КАРАТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ УСТАВА.

КРАЙняя Мера за преступление.

Мы видим, что слово *crime* ассоциативно привязывают к образам, которые создаются словами “крайняя мера”, хотя данное слово легко выводится из интернационального слова *criminal* (криминальный) → *crime* (криминальный акт, преступление). Как видим, ассоциативная связь со словами “крайняя мера” оказывается излишней, к тому же, слово “мера” вполне узнаваемо в английском языке – *measure* [ˈmeʒə] – и его не следовало бы ассоциативно привязывать к слову “преступление”.

Приведем еще несколько примеров из книги

fun [fʌn] – ШУТКА, ВЕСЕЛЬЕ, ЗАБАВА.

ФАНаты Никулина любили его шутки.

В данном случае слово “шутка” ассоциативно привязывается к слову “фанатик”, что может создать путаницу, ведь в английском языке данное слово является интернациональным – *fanatic* (фанатик, фанатичный) → *fan* (фан, фанат, фанатик). Здесь было бы более уместно ассоциативно связать *fun* со словом *профан*.

Рассмотрим еще один пример.

nasty [ˈnɑːsti] – ОТВРАТИТЕЛЬНЫЙ, ГАДКИЙ, СКВЕРНЫЙ.

НАСТИгнуть отвратительного преступника.

В данном случае слово отвратительный привязывается к процессу “настигать преступника, являющегося отвратительным”. Хотя можно было бы найти и более прозрачную ассоциацию, связанную с образами: *НЕНАСТЬЕ, НЕНАСТНАЯ ОТВРАТИТЕЛЬНАЯ ПОГОДА*. На худой конец можно предложить такой образ: “НАСТЯ – ОТВРАТИТЕЛЬНАЯ ДЕВОЧКА”.

Приведем еще один пример.

new [nju:] – **НОВЫЙ, ИНОЙ, ДРУГОЙ.**

НЬЮтон открыл **новый** закон.

Непонятно, зачем привязывать слово *new* к *Ньютону*, ведь в английском языке существует множество слов, непосредственно связанных с этим словом по смыслу: *New-York* – *Нью-Йорк*, то есть “**новый** Йорк”.

Или другой пример.

net [net] – **СЕТЬ, СЕТИ, ЗАПАДНЯ, ПАУТИНА, ПЛЕСТИ, ЗАБИТЬ.**

В *сети* ничего **НЕТ**.

Непонятно, зачем авторы используют столь негативную ассоциацию, ведь в английском языке существует всем известное интернациональное слово *Internet* → *inter+net* – интер(национальная) *сеть*.

Приведем еще пример.

place [pleis] – **МЕСТО, ПОМЕЩАТЬ, РАЗМЕЩАТЬ.**

Место для **ПЛЕС**кания.

Как видим, здесь слово, обозначающее “место”, привязывают к процессу “плескания”, хотя этимологически данное слово связано с таким словом, как “плац” (*место* для выполнения строевых команд) и должно быть связано именно с ним.

Итак, наш метод, в отличие от многих новых эффективных методик, представляет собой стройную систему, в рамках которой находят проработку все 4 уровня английского языка, при этом используются до десяти каналов сближения английского и родного языков, которые позволяют использовать наиболее очевидные и прозрачные лексические параллели. В рамках нашего метода в городе Житомире (Украина) было выпущено ограниченным тиражом пособие (*Вознюк О. В., Тичина О. Р. Теорія і практика апроксимально-аналітичного методу навчання іноземних мов. – Житомир: Волинь, 1998. – 183 с.*), которое представляет собой проработку около 5 тыс. английских слов и является первой ласточкой нашего метода. Мы работаем над изданием второй книгой, которая будет включать проработку около 30 тыс. слов, а также всех его уровней.

ПОКАЖЕМ НЕКОТОРЫЕ КАНАЛЫ СБЛИЖЕНИЯ ВЕРБАЛЬНЫХ СЕТОК РОДНОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ.

1) Прямые фонетические соответствия (*class* - класс), а также не прямые фонетические соответствия, которые имеют различное буквенное или морфологическое оформления эквивалентных слов в родном и иностранном языках: *giant* - гигант. [Сорокина, 1977; Строева, 1977; Узунова, 1988; Дубинский, 1993].

2) Непрямые фонетические ассоциации: *listen* - слушать “как падают листья”; *pigeon* - “пижон”.

3) Прямые фонетические ассоциации: *brave* - “бравый”, храбрый; *courage* - “кураж”, храбрый → *rage* - “раж”, гнев → *encourage, discourage, courageous...*

4) Словоизменительные трансформации на основе переосмысления значения: *budget* - бюджет (в значении потенции к росту) → *bud* - почка (в том же значении); *sweater* - свитер (в котором потеешь) → *sweat* - пот → *wet* - влажный (от пота).

5) Словообразовательный анализ: *basketball* - баскетбол = *basket* (корзина) + *ball* (мяч).

6) Переосмысление имен собственных и географических названий, рекламы и пр.: *Broadway* - Бродвей = *broad* (широкий) + *way* (путь); *Richard* - Ричард → *rich* - богатый; *Пушкин* - *Pushkin* - *push* + *kin*. *Wordsworth* = *word* (слово) + *worth* (стоящий).

7) Ассоциативные словоизменительные трансформации: *corridor* - коридор = *core* (сердцевина) + *door* (дверь). *Commune* - коммуна → *common* - общий → *competition* - “common petition” - “общая петиция” → соревнование. *Admiral* - “человек в чудесной зеркальной, ослепительной морской форме, достойный восхищения” → *admire, miracle, miraculous, mirror, mirage*. *Artillery* - (*art* + *till*) = “the art to till land with bombs and shells”. *Magnet* - “magic net” → *magician, magnificent*. *Fieldmarshal* - “marshal of the field” → *marshal* → *martial* → (*folklore* - *folk* + *lore* → *law*) → *martial law*.

8) Переосмысление семантической мотивации. Например, семантическая мотивация слова “compulsory” реализуется за счет его расщепления на части и семантизации каждой из частей: “common pulse” - общий пульс - *compulsory* - “общепульсивный”, то есть общий, обязательный для всех.

9) Переосмысление омонимов: *horde* - орда → *to hoard (to store)* → собирать.

10) Смещение семантической мотивации и ее обогащение: слово “qualification” может быть переведено как “квалификация”, однако слово “quality”, которое семантически связано со словом “qualification”, в данном случае уже переводится как “качество”. Поэтому “qualification” следовало бы понимать как “качественность” (уровень знаний, умений и навыков человека, занятого в той или иной сфере производства), что дает представление о семантико-мотивационном “ядре” понятия “qualification”. В то же время слово “квалификация” является калькой, пустой формой, “оболочкой”, лишенной глубинной

семантической подоплеки. Слово "квалификация" не имеет прямой семантической связи со словом "качество", что усложняет усвоение и даже узнавание слов "quality, equality (equal quality), qualify," etc. Нужно отметить, что в данном случае сближения вербальных сетей родного и иностранного языков осуществляется за счет расширения объема понятия "квалификация", когда мы, по сути, обогащаем опыт владения родным языком. В границах этого канала смещения и обогащения семантической мотивации можно привести и такое соответствие: expert (эксперт) - experience (опыт).

11) Использование рифмы, которая может выполнять роль ассоциативного моста между семантически далекими словами (Alice - malice), поскольку ведущим фактором, способствующим возникновению реакции на слова, которые вводятся, является их ритмическая структура. Нужно сказать и то, что одним из основных факторов актуализации временных связей в границах второй сигнальной системы есть сходство фонетической оболочки слов [Ушакова, 1979, с. 26-32]. В границах этого пункта можно предложить и использование двуязычной рифмы: экспромт - prompt.

12) Если принять к сведению, что сходство фонетических оболочек слов является важным фактором в процессе формирования временных связей в сфере второй сигнальной системы, то использование данного обстоятельства следует считать одним из способов изучения слов иностранного языка. Например: Florida is rich in flora. There they have flowers everywhere, even on the fiftieth floor (Florida, flora, fiftieth, flower, floor). По-видимому, законы формирования временных связей определяют процессы мотивации отдельных звуков языка, что зафиксировано в направлении современного языковедения - звуковом символизме.

Фактор сходства фонетических оболочек слов как важный момент их усвоения может быть использован при изучении таких реальных и потенциальных (оказиональных) слов и их производных, как: pose, poser, possess, sympose (symposium), malpose, underpose, mispose, suppose, oppose, depose, overpose, compose, superpose, dispose, prepose, semipose, repose, postpose, interpose, contrapose, propose, predispose... Здесь содержательное ядро "pose" содержит в себе в потенциально-возможном состоянии несколько десятков слов, которые, как мы считаем, следует изучать совместно, что отвечает механизму формирования временных связей в границах первой и второй сигнальных систем.

Фактор сходства фонетических оболочек используется и тогда, когда для закрепления отдельных структурно-морфологических и лексико-грамматических особенностей усваиваемой лексической единицы она употребляется в сфере нескольких частей речи в границах единого коммуникативного контекста. Приведем пример такого употребления слова *strong* (strong, strength, to strengthen, strongly): The strength of his speech was great, because his arguments were strengthened with many examples, but he was strongly criticised and that struck him, although he had a strong nervous system.